

ПО ЯПОНИИ

(записки миссионера)

Островъ Езо.

Пресвященный Николай давно собирался посетить городъ Неморо и особенно курильцевъ, бывшихъ русскихъ подданныхъ, живущихъ теперь на о. Сикотанъ. Это едва ли не единственный уголокъ Японіи, который до сихъ поръ остался непосѣщеннымъ, хотя бы проѣздомъ. Лѣтомъ этого года (1898) желаніе можно было исполнить, при чемъ Владыка взялъ въ спутники меня. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, было и началомъ моего дѣйствительнаго служенія Японской церкви. Прежде чѣмъ перешисывать свойъ путевой дневникъ, скажу нѣсколько словъ объ островѣ Езо, на сѣверо-восточномъ концѣ котораго стоитъ Неморо.

Этотъ большой и богатый островъ многимъ напоминаетъ нашу Сибирь. Онъ такъ же невоздѣланъ, также общаетъ многое въ будущемъ. Его климатъ также слыветъ между японцами за суровый, даже береза есть въ изобиліи въ его дѣвственныхъ лѣсахъ. По политическимъ правамъ островъ этотъ еще не уравненъ съ остальными частями имперіи, только въ самое послѣднее время говорятъ о предоставленіи избирательныхъ правъ старымъ городамъ въ родѣ Хакодате. До сихъ поръ онъ только еще колонія, управляемая по особымъ законамъ. Къ довершенію сходства въ Сибирью, здѣсь находятся главныя японскія тюрьмы, сюда съ давнихъ поръ идетъ избытокъ населенія старой Японіи.

По условіямъ жизни, характеру населенія и пр. островъ можно раздѣлить на двѣ весьма непохожія другъ на друга

области: побережную, довольно узкую полосу (съ которой одинаковы по условіямъ жизни и промысламъ Южно-Курильскія острова) и всю внутренность острова. Побережье Езо и Южные Курильскіе острова давно заняты японцами-рыбаками. Море кругомъ изобилуетъ рыбою, морскою капустою, устрицами и пр., что служить предметомъ выгодной торговли съ старою Японіей и съ заграницею. Неудивительно, если предприимчивый народъ стремится къ этимъ краямъ. Теперь побережье почти непрерывно все застроено рыбацкими избушками, промысловыми сараями, поселками и цѣлыми городами. Все это носитъ на себѣ печать временности, непрочности. Промысла, конечно, стоятъ большую часть года запертыми, пустынными, оживаютъ только на время ловли. Города же и поселки всецѣло зависятъ отъ моря. Есть рыба, не пропадаетъ на взморьи капуста и устрицы, есть и народъ въ этихъ городахъ, бойко идетъ торговля, на улицахъ шумно и людно, гавань полна рыбацкихъ судовъ. Но вотъ почему-нибудь прекратился на нѣсколько лѣтъ, а можетъ быть, и на всегда уловъ рыбы (какъ, напр., въ Неморо теперь), городскіе богачи раззоряются, промысла стоятъ безъ дѣла, городъ затихаетъ, хирѣетъ, населеніе его разсѣвается. Исключеніе представляютъ только мѣстности на юго-западномъ концѣ, можно сказать, хвостѣ острова, гдѣ находится Хакодате: тамъ японцы живутъ уже давно осѣдлою жизнью, тамошніе города не зависятъ въ такой степени отъ рыбной ловли, поэтому уже успѣли сложить свой собственный бытъ, дать своимъ жителямъ особый опредѣленный характеръ, столь же можетъ быть, опредѣленный, какъ и города старою Японіи. Но это только на юго-восточномъ побережьи.

Съ настоящей Сибирью мы встрѣчаемся во внутренней области Езо. Обширныя равнины и горы покрыты еще нетронутымъ, вѣковымъ лѣсомъ, гдѣ не рѣдкость встрѣтить и нашего знакомаго медвѣдя. Богатая почва равнинъ ждетъ еще земледѣльца, который бы распестилъ ее и воздѣлалъ. Въ нѣдрахъ горъ лежатъ нетронутыми минеральныя богатства, особенно много, говорятъ, каменнаго угля. Наконецъ, и самый лѣсъ могъ бы служить предметомъ обогащенія, если бы были какія-нибудь средства переправлять его къ морю. Среди этихъ дремучихъ лѣсовъ кое-гдѣ живутъ прежніе обитатели японскихъ острововъ—аины, бѣдное, забытое племя,

которое кое-какъ влачить послѣдніе дни своего существованія. Айны не выше японцевъ ростомъ, съ большими, крепкими глазами, какъ-то кротко смотрящими изъ подъ густыхъ, черныхъ бровей. Мужчины немного напоминаютъ нашихъ мужиковъ, у нихъ длинные волосы и большія, широкія бороды, скрашивающія монгольскія черты ихъ лица. Женщины имѣютъ странный обычай наводить себѣ темно-синей краской усы. Лачужки ихъ невзрачны, сами они грязны и лѣнны, какъ и всѣ вообще охотничьи народы, болѣе любятъ брать отъ природы готовое, чѣмъ трудиться надъ воздѣлываніемъ ея. Къ земледѣлію особенной склонности они не обнаруживаютъ, хотя правительство и старается всячески ихъ къ этому приучить. Съ японцами айны (или наоборотъ) какъ-то не сходятся, взаимныхъ браковъ, вообще говоря, мало. Раздѣленные по острову на отдѣльныя племена, удаленныя одно отъ другого, айны естественно обречены на вымирание. Число ихъ, дѣйствительно, съ каждымъ годомъ уменьшается. Изъ христіанскихъ миссій, работающихъ въ Японіи, на этотъ народъ обратила особенное вниманіе миссія англиканская, въ частности миссіонеръ Бачелеръ, до сихъ поръ здравствующій. Онъ составилъ для айновъ азбуку, завелъ для нихъ школы, гдѣ, сначала на айноскомъ языкѣ, а потомъ на японскомъ, обучаетъ ихъ вѣрѣ и всему необходимому. Нечего и говорить, какое это благодѣяніе для племени. Благодаря ему многіе становятся христіанами и нѣсколько поднимаются надъ низкимъ уровнемъ ихъ охотничьей, полудикой жизни.

Японское населеніе внутри острова тоже еще не многочисленно и довольно разсѣяно. Но колонизація особенно въ послѣднее время, идетъ усиленно и систематично. Изданы даже особыя книги съ прекрасными фототипическими картинками, въ нихъ описывается богатство острова, его еще незанятая земля, рудники, рыбныя ловли, политическія права, климатъ, вообще всѣ условія тамошней жизни, съ указаціями, куда и къ кому обратиться, если пожелають переселиться. Правительство позаботилось разбить доступную обработкѣ землю на участки по 10 тысячъ цубо (цубо равняется приблизительно 36 квадратнымъ саженьямъ) и предлагаетъ эти участки даромъ всякому желающему. На двадцать лѣтъ поселенцы свободны отъ податей, чрезъ десять

лѣтъ участокъ становится собственностью земледѣльца (впрочемъ, съ нѣкоторыми ограниченіями на первое время относительно права продажи и передачи земли). Можно занимать и болѣе одного участка. Ограниченій на этотъ счетъ, повидимому, нѣтъ, только обязательно нужно занятую землю расчистить и обработать. Участокъ, не разработанный или заброшенный, послѣ извѣстнаго срока отбирается въ казну и можетъ быть полученъ во владѣніе кѣмъ угодно. Конечно, и тутъ есть исключеніе: нѣкоторыя аристократическія фамиліи, которыя землю не обрабатываютъ и сельскимъ хозяйствомъ не занимаются, тѣмъ не менѣе владѣютъ чуть не цѣлыми губерніями, раздавая участки уже отъ себя и въ свою пользу.

Поселенцы на островъ идутъ довольно охотно: въ старой Японіи становится тѣсно. На новомъ мѣстѣ предстоитъ имъ трудъ громадный. Ихъ будущая нива покрыта непроходимымъ дѣвственнымъ лѣсомъ. Хорошо еще, что прорублены вездѣ просѣки и устроены болѣе или менѣе сносныя дороги-тропы. Необходимо свалить весь этотъ дѣвственный лѣсъ своими руками, убрать его тоже безъ посторонней помощи. Да и убрать некуда и не на чѣмъ, его тутъ же на мѣстѣ сожигаютъ, хотя и это нелегко съ домашними средствами: какой-нибудь столѣтній великанъ не скоро поддается и огню. Поселенцы на первое время строятъ себѣ изъ соломы домъ-лачужку, чтобы можно было, при неудачѣ, бросить и уйти безъ особенныхъ убытковъ. Зимой въ этихъ лачужкахъ приходится мерзнуть: климатъ немногимъ теплѣе сибирскаго. Многіе не выдерживаютъ всѣхъ этихъ бѣдствій и непомернаго труда и, отчаявшись когда-нибудь видѣть болѣе ясные дни, возвращаются на родину въ полномъ разореніи и разочарованіи: дома тоже уже все продано и потрачено. За то, тѣ, кто перетерпитъ, начинаютъ жить хорошо, трудъ и лишенія вознаграждаются.—На такихъ же условіяхъ раздаются различныя копи, минеральныя источники и пр., открывшій можетъ хлопотать и получаетъ право на владѣніе и разработку. Чтобы ускорить колонизацію и нѣсколько помочь военному бюджету, правительство завело было военныя поселенія, думая, что насаждаетъ казачество. Каждая семья, обязавшаяся выставить одного солдата (отецъ, послѣ отца сынъ, внукъ и т. д.), получаетъ участокъ земли и даже

готовый домикъ на немъ, податей за это не берется, нѣсколько лѣтъ выдастся даже субсидія. Но эти поселенія, говорятъ, не удались и, кажется, близки къ закрытію.

Если назвать такія военныя или простыя поселенія деревней, точнаго представленія о нихъ не получится. Дома стоятъ каждый на своемъ участкѣ, слѣдовательно, на разстояніи 50-ти, а иногда и 100 сажень одинъ отъ другаго. Вы ѣдете прямой, какъ стрѣла, дорогой, по сторонамъ густыя заросли чередуются съ только что вспаханной новиной, на ней торчатъ высоко, на сажень и болѣе, срубанные пни деревьевъ-великановъ, между ними пробиваются всходы (родится здѣсь ячмень, кукуруза, просо, гречиха, пшеница, пробуютъ сѣять и рисъ и, говорятъ, въ иныхъ мѣстахъ урожай хорошій), то и дѣло валяются огромные, кое-какъ обрубленные стволы, которыхъ убрать не подъ силу хозяину, видны курящіяся костры, жгутъ лишній лѣсъ. Тутъ же гдѣ-нибудь ютится и невзрачная лачужка поселенца съ ея соломенной крышей, съ грядками овощей, съ цвѣтникомъ. Далѣе, сквозь заросли изъ-за золотистыхъ подсолнечниковъ выглядываетъ сосѣдній дворъ. Въ военномъ поселеніи порядка, конечно, больше: дома также далеко одинъ отъ другаго, но уже нѣсколько выравнены въ линію, къ каждому ведетъ съ дороги прямая тропинка, иной разъ на дорогу выходятъ и ворота съ толстыми столбами (лѣса здѣсь жалѣть не приходится). Если деревни, которая такъ тянется на 15, на 20 верстѣ. Въ каждой деревнѣ есть свой „сигаи“, т. е. то, что можно назвать деревней въ собственномъ смыслѣ: здѣсь домики собрались въ улицу, живетъ жандармъ, стоитъ нѣчто въ родѣ волостнаго правленія, почта, кузнеца, есть лавки, мастерскія и нѣсколько гостинницъ или постоялыхъ дворовъ. Это административный и общественный центръ деревни, около котораго группируются окрестные земледѣльцы, этому поселку усваивается собственное имя деревни, отсюда ведется счетъ разстояній и пр.

Для насъ эта колонизація интересна, въ частности, въ томъ отношеніи, что сюда переселяются многіе изъ нашихъ христіанъ съ острововъ старой Японіи. Въ рыбацкихъ поселкахъ или въ деревняхъ иной разъ образуется церковь, которая уже отъ себя начинаетъ распространять вліяніе на окружающую среду. Условія же такого вліянія на Езо, можно

сказать, весьма благоприятны. Приходятъ сюда выходцы разныхъ провинцій, съ разныхъ концовъ Японіи, селятся они рядомъ, образуютъ одну общину. Отъ этого, во первыхъ, нѣтъ здѣсь такого разнообразія въ говорахъ, крайности, провинціализмы естественно сглаживаются, а во вторыхъ, нѣтъ здѣсь такого связывающаго вліянія среды, преданій, какъ это во всѣхъ старыхъ городахъ и селахъ. Здѣсь каждый себѣ господинъ, сосѣди ему не указъ. Получается своего рода Америка на японскій ладъ. Оттого, и перемена вѣры никого не удивляетъ, не вызываетъ ненависти или преслѣдованій. Никто не имѣетъ ни права, ни желанія навязывать своихъ обычаевъ или своего образа мыслей другому. Для христіанской проповѣди—однимъ препятствіемъ меньше. Впрочемъ, есть и обратная сторона. Тяжелая борьба съ природой, лишенія, какими сопровождается первое поселеніе сюда,—съ другой стороны, общая погоня за работою, за наживою, при видимой возможности каждому скоро разбогатѣть на промыслахъ или рудникахъ, все это многихъ совершенно отвлекаетъ отъ вопросовъ духовныхъ, не располагаетъ къ слушанію проповѣди. Земледѣльцы, впрочемъ, какъ и въ Россіи, болѣе близки къ вѣрѣ и болѣе въ ней постоянны, чѣмъ рыбаки и рабочіе на фабрикахъ. Теперь, по словамъ нѣкоторыхъ, на островѣ Езо нѣтъ мѣстечка, въ которомъ не было бы христіанъ. Нѣкоторые изъ нихъ неизвѣстны священнику, такихъ нужно отыскать. Иной разъ совершенно неожиданно желѣзнодорожный собесѣдникъ оказывается православнымъ христіаниномъ, тутъ же, конечно, узнается отъ него, гдѣ онъ пріишалъ крещеніе, гдѣ теперь живетъ и п. Иной разъ мѣстопробываніе христіанина извѣстно, но священникъ до сихъ поръ не можетъ проникнуть до его села. Вообще нужно сказать, что островъ Езо обѣщаетъ для христіанства очень многое, можетъ быть, гораздо больше, чѣмъ области старой Японіи, гдѣ господствуютъ разныя преданія.

Въ церковномъ отношеніи островъ Езо раздѣленъ на три прихода. Одинъ священникъ живетъ въ Хакодате и управляетъ небольшою общиною этого города и подгородной деревнѣ Арикава. Второй священникъ живетъ въ главномъ городѣ всего Езо-Саппоро, гдѣ находится все высшее управленіе колоніей. Къ этому приходу принадлежатъ, собственно

говоря, все Хоккайдо, какъ называется островъ на официальномъ языкѣ. Приходъ получился очень обширный по пространству и по количеству христіанскихъ общинъ. Причина такой несоразмѣрности въ томъ, что хакодатскіе христіане нѣсколько содержали церковь на свой счетъ, т. е. платили жалованье священнику, расходовались на отопленіе и освѣщеніе храма, мелкіе ремонты, миссія давала содержаніе катихизаторамъ, несла всѣ земельные и пр. сборы за мѣсто и производила капитальныя поправки въ церковныхъ зданіяхъ, если такія поправки были нужны. Чтобы поощрить и другихъ христіанъ къ такимъ жертвамъ на церковь, для хакодатскихъ христіанъ и данъ особый священникъ. Третій священникъ живетъ въ Неморо, на сѣверо-восточной оконечности острова, тамъ, гдѣ къ нему примыкаетъ гряда Курильскихъ острововъ. Приходъ этотъ тоже небольшой по количеству христіанъ, но очень разбросанный. Къ нему принадлежатъ Неморо съ военнымъ поселеніемъ Вата (недалеко отъ города), Кусино, городъ на южномъ берегу острова, куда нужно ѣхать изъ Неморо верстъ 160 верхомъ на лошади чрезъ горы. Есть, конечно, и морской путь, но пароходы изъ Неморо весьма рѣдко, случайно только, заходятъ въ Кусино; чтобы попасть туда, необходимо сначала проѣхать мимо Кусино въ Хакодате (полтора сутокъ) и потомъ уже вернуться въ Кусино (сутки). Къ этому приходу относятся и островъ Сикотанъ съ живущими на немъ православными курильцами. Собственно для этихъ послѣднихъ и рѣшили прошлый годъ опредѣлить особаго священника въ Неморо. Сикотанъ лежитъ отъ Неморо миль на 60, на пароходѣ приблизительно 8 часовъ ходу. Но пароходъ ходитъ туда три и даже два раза въ мѣсяцъ, притомъ, если не помѣшаютъ туманы,—а туманы въ этихъ моряхъ нѣкоторые мѣсяцы бываютъ почти постоянно. Кромѣ этихъ, столь трудно достижимыхъ главныхъ мѣстъ, о. Игнатій (священникъ Неморо) завѣдуетъ всею вообще сѣверовосточной частью Хоккайдо и Курильскими островами: кое-гдѣ по поселкамъ живутъ христіане, по одному и по двое, ихъ необходимо по возможности отъ времени до времени посѣщать. — Цѣлью нашей настоящей поѣздки и былъ этотъ новый, недавно образованный приходъ отца Игнатія Като.

Хакодате.

Мы отправились из Тоокео в 7 часов утра 5 авг. по-ваго стилия по сѣверной желѣзной дорогѣ. До Аомори, портового города (на берегу залива того же имени) ѣзды 25 часовъ. Первая половина дороги, почти до Сендая, идетъ по замѣчательно красивой и тучной равнинѣ, которая просто поражаетъ своимъ плодородіемъ, — другая половина идетъ въ мѣстности уже не такъ густо населенной и не столь старательно воздѣланной. Часто встрѣчаются обширные пустыри; здѣсь разводятся японскій скотъ, особенно лошади. По всему протяженію этой дороги разсѣяны наши православныя общины, раздѣленныя между пятью-шестью священниками. Это самая значительная часть православной Японіи. Есть небольшая община и въ самомъ Аомори съ катихизаторомъ во главѣ. На этотъ разъ мы никуда не забжали: наша цѣль была далеко впереди. Въ субботу 6 августа (25 іюля) мы были въ Аомори въ 8 часовъ утра. Отсюда 6—7 часовъ ходу на пароходѣ по заливу Аомори и Сунгарскому проливу до Хакодате. Пароходовъ ходитъ много, но лучшіе, конечно, принадлежатъ „Ниппонъ Юсень Квайся“ (Японскому Почтовопароходному Обществу), которое содержитъ здѣсь ежедневные (иногда даже два раза въ день) рейсы. На пароходахъ этихъ чисто, столь японскій, но очень хорошій,—можно заказать себѣ и европейскую пищу, только это не необходимо.

Въ 4 часа веч. въ тотъ же день мы уже обходили характерную Хакодатскую гору, которая совершенно закрываетъ собою отъ моря рейдъ, а немного погодя поднимались по широкимъ улицамъ города наверхъ, въ верхній ярусъ хакодатскаго амфитеатра, гдѣ столпились кучей огромныя зланыя различныхъ миссій, а среди нихъ изъ-за зеленой листвы скромно поднимался небольшой крестикъ нашей старенькой деревянной церкви. Хакодате—мать нашихъ церквей. Здѣсь тридцать семь лѣтъ тому назадъ преосвященный Николай первый разъ ступилъ на японскую почву, здѣсь крещены первые наши христіане, разнесшіе потомъ вѣсть о Христѣ по всей Японіи. Тенершее церковное мѣсто принадлежало прежде русскому консульству. Оно очень обширно, имѣетъ много зелени, деревьевъ и цвѣтовъ и было все заст-

роено: былъ очень большой домъ для консула, дома для секретарей, священника, доктора и пр. Рядомъ стоялъ морской русскій госпиталь. Но сильный пожаръ уничтожилъ почти все эти постройки, остался только консульскій храмъ, домъ священника и еще кое-что. Опять строить уже не пришлось: съ перемѣной правительства и консулъ нашъ перѣхалъ въ Тоокео, мѣсто же это занято нашей миссией. Храмъ и теперь еще цѣль, въ немъ собираются для Богослуженія хакодатескіе христіане. Въ уцѣлѣвшихъ постройкахъ размѣщены катихизаторы, священникъ и прочія лица, служащія церкви. Прежде была здѣсь школа для дѣтей безъ различія вѣроисповѣданія, не теперь въ Хакодате хорошо поставлены и правительственныя школы, которыя притомъ даютъ своимъ питомцамъ и опредѣленныя права. Наша школа, какъ не признанная правительствомъ, конечно, этого давать не можетъ. По этому, за недостаткомъ учениковъ (общій удѣлъ школъ мужскихъ всехъ миссій) ее, къ облегченію, миссиі оказалось возможнымъ закрыть. Теперь осталась только школа шитья, въ которой ученицы всегда есть. Зеленъ выросла еще больше (нѣкоторыя деревья посажены преосвященнымъ Николаемъ), деревья почти скрываютъ и храмъ, и домъ священника (въ немъ есть и комната, въ которой жилъ преосв. Николай). Въ общемъ получается впечатлѣніе оставленной помѣщичьей усадьбы: главнаго дома уже нѣтъ, садъ запущенъ, дворъ поросъ травой, остался только приземистый флигель, да разныя постройки, въ которыхъ рѣдко—рѣдко покажутся признаки тихо протекающей жизни. Все это остатки прошлаго, полныя пережитыхъ думъ, теперь будящія воспоминаія. Много можно передумать, бродя и по нашему хакодатекому двору, подъ его тѣнистыми деревьями, около храма и домовъ. Вспоминается тихая незримая работа, думы, въ которыхъ зачиналась исторія православной церкви въ Японіи.

Въ настоящее время въ Хакодате около 300 человекъ христіанъ. Крещено съ основанія японской церкви 1122 человека, болѣе 200 изъ нихъ уже умерли, человекъ 800 разбрелись по Хоккайдо и старой Японіи. На мѣсто ушедшихъ переселились христіане изъ другихъ церквей, но, конечно, въ гораздо меньшемъ количествѣ. Такою текучестью приходится замѣчать по всемъ церквамъ, и объяснить ее не трудно:

скорѣе принимаютъ крещеніе, конечно, тѣ, кому менѣе къ этому припятствій, кто не такъ связанъ окружающею обстановкой, а въ такомъ именно положеніи и находятся люди, пришедшіе въ извѣстный городъ со стороны. Вотъ почему ихъ всегда много между принимающими крещеніе. Но пришельцы также легко и оставляютъ мѣсто своего временнаго поселенія. Конечно въ видахъ распространенія христіанства, такая текучесть полезна, зато для частной церкви отъ этого не мало урона, хотя бы въ одномъ томъ отношеніи, что временные жильцы не могутъ такъ радѣть о церкви, не такъ охотно и щедро жертвуютъ на ея нужды и пр. Хакодатская церковь, впрочемъ, имѣетъ въ себѣ и довольно значительное постоянное ядро, старыхъ христіанъ, нѣкоторые изъ которыхъ приняли крещеніе еще отъ самаго преосв. Николая (такихъ, правда, уже очень немного) и отъ архимандрита Анатолія. Они держатъ церковь собою, хранятъ церковные обычаи, которымъ они могли научиться отъ русскихъ миссіонеровъ, почти постоянно жившихъ здѣсь. Особенно это нужно сказать о женщинахъ, которыя, какъ и вездѣ, усерднѣе къ церкви и богомольнѣе мужчинъ. Женщины составляютъ здѣсь братство, собираются три раза въ мѣсяць для взаимнаго назиданія, сообща жертвуютъ на церковь, помогаютъ бѣднымъ и пр. Богослуженіе совершается въ храмѣ болѣе исправно и съ большимъ соблюденіемъ церковнаго устава и разныхъ православныхъ обычаевъ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Японіи. Небольшой храмикъ, конечно, уже старъ, но еще долго послужитъ, да и перестраивать его не хочется: это родоначальникъ японскихъ храмовъ. У него есть и колокольная, съ которой всегда раздается звонъ предъ и послѣ Богослуженія. Колокола же отлиты во время оного самимъ преосвященнымъ Николаемъ (конечно, при помощи японца-литейнаго мастера), отлиты на вѣкъ: стѣнки толстыя-престолстыя. Отъ этого звукъ получается, можетъ быть, и не такой, какой могъ бы получиться, зато то они прочны и дороги для японской церкви по воспоминаніямъ.

Помолвившись съ христіанами въ тотъ вечеръ и на слѣдующій день (воскресеніе) за обѣдней, при чемъ проповѣдь говорилъ оба раза самъ владыка, устроивши кое-какія церковныя дѣла, мы вечеромъ провожаемые священникомъ и христіанами, пересѣли на пароходъ той же почтовой ком-

паніи. Опъ выходилъ въ Неморо ровно въ полночь. Была ясная лунная ночь, спать не хотѣлось, и мы долго любовались восхитительнымъ видомъ туманнаго рейда и города, съ его разноцвѣтными огнями тихонько шумѣвшаго подъ сѣнью горы.

Неморо.

Весь слѣдующій день 8 авг. (27 іюля) мы благополучно шли на нашемъ „Муцу-мару“. День былъ ясный, море спокойно, хотя это и былъ уже Великій океанъ. Въ полдень миновали Эримо-закі, мысъ, лежащій приблизительно на половинѣ нашего пути. На пароходѣ въ первомъ классѣ только и было насъ двое. Былъ еще европеецъ, должно быть пассажиръ второго класса. Онъ почему-то насъ сторонился, такъ заговорить и не пришлось. Послѣ узнали, что это баптистскій миссіонеръ, который ѣхалъ въ объѣздъ острова Езо и, кажется, къ айносамъ. Баптисты вообще не особенно насъ долюбливаютъ, можетъ быть, даже меньше, чѣмъ католики. Впрочемъ, въ личныхъ отношеніяхъ, конечно, никакой неприязни не обнаруживается. Всего лучше относятся къ православнымъ епископалы высокоцерковной партіи, иной разъ они уже слишкомъ настойчиво стараются убѣдить и нашихъ и своихъ христіанъ, что вѣра у насъ съ ними одна. Между прочимъ, узнавъ, что въ Корей основывается наша миссія, одинъ изъ тамошнихъ англиканскихъ миссіонеровъ выражалъ въ миссіонерскомъ жуналь свою радость по этому поводу: придуть-де наши союзники.

Утромъ 9 авг. (28 іюля) я рано вышелъ на палубу, надѣясь скоро увидать и Неморо. Но не видно было ничего, море покрыто было легкимъ туманомъ, пароходъ шелъ самымъ тихимъ ходомъ, мѣняя нѣсколько разъ курсъ и иногда останавливаясь. Было совсѣмъ свѣжо, не смотря на лѣто. „И что“ они тащутся черепахой? Неужели и въ своемъ-то морѣ дороги не знаютъ? досадовалъ я, ежась отъ холода въ своемъ лѣтнемъ подрясникѣ. Вскорѣ забѣлѣлъ бурунь влѣво, что подводная скала, ее-то, должно быть, и искали. Пароходъ сразу же прибавилъ ходу, и чрезъ нѣсколько времени показался длинный и низкій мысъ съ бѣлымъ маякомъ на концѣ. Эта одна изъ развилокъ, которыми оканчивается восточный уголъ Езо. Пароходъ долженъ пройти между окончностей

мыса и не большимъ островкомъ (здѣсь много ихъ разсыпано кругомъ); проходъ очень узкій и при туманахъ очень опасный. Изъ одного этого мѣста (Носягу, по айноски) иной разъ приходится сидѣть въ Неморо по нѣскольку дней. На этотъ мы разъ прошли благополучно, полюбовавшись на какой-то пароходъ, въ видѣ поученія сидѣвшій крѣпко на скалѣ темного вправо. Онъ, говорятъ, съѣлъ нѣсколько дней тому назадъ, поэтому наши кормчіе и были особенно осторожны.—Отсюда не болѣе полутора часа до Неморо. Все время шель довольно низкій, зеленый берегъ, почему-то напомнившій мнѣ берега около Одессы. На немъ было какъ-то пусто, ни жилья, ни деревьевъ. Да и могутъ ли они расти на этомъ мысѣ подъ постоянно бушующими вѣтрами? Но вотъ и деревья, а вѣдѣть за ними и самое Неморо, однообразная, неопредѣленная масса сѣрыхъ домиковъ. Не видно ни церквей, ни другихъ какихъ либо выдающихся зданій, которыя такъ красятъ европейскіе города. Мы вошли на небольшой рейдъ, слегка прикрытый островкомъ. Въ вѣтеръ здѣсь, конечно, очень плохо.

Скоро подѣхалъ на лодкѣ полицейскій, осмотрѣлъ наши паспорта, записалъ въ книжку. За нимъ пошли и другіе посѣтителн. На большой лодкѣ пріѣхали о. Игнатій съ катихизаторомъ Моисеемъ Минато и нѣсколькими христіанами. Первый былъ въ подрясникѣ съ цвѣтнымъ поясомъ (наша оффиціальная одежда здѣсь), а второй, еще не старый человекъ, но ужъ съ сѣдыми волосами, для торжества облачился даже въ настоящій черный сюртукъ. Катихизаторъ этотъ не отличается особенной ученостью, по этому, не гонится за какими-нибудь краснорѣчивыми поученіями, но пользуется очень хорошей репутаціей и, какъ человекъ, и какъ проповѣдникъ. Особенно любятъ его въ ближайшей деревнѣ, гдѣ большая часть христіанъ и обращена ко Христу благодаря его усердію. О. Игнатій здѣсь человекъ еще новый; служить не болѣе полутора года. Родомъ онъ изъ провинціи Цуба около Тоокоо, а на службѣ былъ до сихъ поръ въ Кіу-Сіу, самомъ южномъ и самомъ тепломъ изъ японскихъ острововъ. Онъ съ удивленіемъ рассказывалъ намъ, какъ у нихъ въ Неморо замерзаетъ гавань, да не какъ-нибудь, а настоящимъ мостомъ, даже ходить по льду можно. На довольно примитивномъ молѣ насъ ожидала цѣлая толпа христіанъ. Многіе

изъ нихъ въ первый разъ видѣли Владыку, а можетъ быть и вообще иностранныхъ священниковъ. Всѣ еще издали начали кланяться. Принявъ же насъ на берегъ, всѣ стали подходить ко Владыкѣ за благословеніемъ, и потомъ всей толпой, захвативъ наши вещи, повели насъ въ гостиницу, лучшую въ городѣ, которая и стоитъ тутъ же на берегу. Здѣсь мы должны были принарядиться, а хрістіане всѣ ушли въ церковной домъ, гдѣ предполагалась настоящая встрѣча.

Мы надѣли рясы, Владыка панагію, я крестъ, и, въ сопровожденіи о. Игнатія, отправились по улицамъ города тоже въ церковной домъ, находящійся почти на самой окраинѣ. Улицы прямыя, широкія, постройки не такъ воздушны, какъ въ старой Японіи, нѣсколько, пожалуй, напоминаютъ наши. Вся середина города назадъ тому года два выгорѣла, и теперь стоитъ застроенной только на половину. Вообще городъ, очевидно, засыпаетъ, падаетъ. Исторія его весьма характерна для здѣшнихъ городовъ. Лѣтъ 20 тому назадъ это была маленькая, невзрачная айпоская деревушка въ лѣскольکو хатъ съ однимъ—двумя десятками японскихъ жителей; лѣтъ пять тому назадъ это былъ весьма шумный, дѣятельный городъ, привлекавшій къ себѣ народъ со всей Японіи и быстро богатѣвшій. Теперь его исторія кончилась: рыба перестала ловиться, и дѣлать въ Неморо больше нечего. Торговля затихла, народъ ушелъ, теперь это глухой городокъ, наполовину уже пустой и все еще продолжающій цуствовать.

Нашъ церковной домъ, какъ я сказала, стоитъ на окраинѣ города. Это очень хорошій новый домикъ, нарочно построенный для этой цѣли хрістіанами. На немъ есть и деревянный осмикопечный крестъ. Земля занимаетъ, при чемъ хозяинъ, братъ одного изъ хрістіанъ, язычникъ, беретъ только половину платы. Скентики, впрочемъ, говорятъ, что ему все равно не пришлось бы эту землю сдать никому, такъ, какъ городъ заустѣлъ. Внутри дома очень чисто, всѣхъ новыя татами (толстыя циновки). Входъ прямо въ обширную комнату, гдѣ обычно собираются хрістіане, на право квартира о. Игнатія, куда недавно переѣхала съ родины и матушка съ тремя дѣтьми. Налѣво молитвенное помѣщеніе. Это очень большая комната съ высокой софеей, огорожен-

ной рѣзной рѣшеткой. На солеѣ престоль, жертвенникъ Ико стѣнамъ висятъ очень хорошія иконы, писанныя уже въ Японіи. Иконостаса еще нѣтъ, да пожалуй, для начинающихъ христіанъ гораздо поучительнѣе безъ иконостаса: они могутъ такимъ образомъ видѣть совершеніе величайшаго изъ таинствъ.

Отецъ Игнатій облачился въ фелонь и началъ обѣдницу. Нѣли нѣсколько ребятъ подъ управленіемъ усерднаго Моисея (католизатора), который, признаться, больше всѣхъ и рознилъ. Послѣ обѣдницы владыка надѣлъ эпитрахиль и омофоръ, сѣлъ на табуретъ и обратился къ христіанамъ съ поученіемъ. Темой его были начальныя слова молитвы Господней: Отче нашъ. Мы постоянно должны радоваться, ибо знаемъ истиннаго Бога, нашего Небеснаго Отца. Что можетъ быть выше и чище этого неоцѣнимаго счастія? Но будетъ ли наша радость совершенна, если въ ней не примутъ участія наши близкіе, наши братья, окружающіе насъ? По этому, благодаря Бога за себя, будемъ стараться и нашихъ невѣдущихъ братьевъ просвѣщать истиннымъ свѣтомъ, чтобы и они приняли участіе въ нашей вѣчной радости. Это долгъ нашъ, долгъ любви и благодарности — Христіане всѣ сидѣли по полу, чинно сложивъ руки на колѣнахъ и наклонивъ голову. Большинство было изъ сосѣдней деревни Вата, городскіе разѣхались по разнымъ промысламъ: время было горячее для рыболововъ Зато ребята были очевидно всѣ въ наличности, цѣлый уголь былъ занятъ ими. Владыка послѣ проповѣди и обратился къ этому углу и началъ ихъ испытывать въ знаніи молитвы Отче нашъ. Задача была не особенно легкая, такъ какъ ребята ужасно стѣснялись невиданнаго ими иностранца и старательно отодвигались въ задніе ряды. Впрочемъ, нѣкоторые выходили и довольно порядочно читали молитву. По этому поводу преосвященный долго бесѣдовалъ о долгѣ родителей воспитывать своихъ дѣтей въ вѣрѣ и страхѣ Божіи, объ ангелахъ хранителяхъ и пр. Отъ чтенія молитвъ естественный переходъ къ пѣнію. Владыка похвалилъ Моисея за стараніе, но всетаки сказалъ, что можно пѣть и еще лучше. Чтобы научиться такъ пѣть, нужно купить фисгармонію для спѣвокъ. Тутъ же рѣшили и это дѣло: фисгармонія стоитъ 20 енъ, 15 жертвуетъ преосвященный, а остальное должны доложить уже сами хри-

стиане. Это, конечно, было принято очень охотно Богъ дастъ, на слѣдующій разъ мы услышимъ совсѣмъ хорошее пѣніе. Далѣе приступили къ просмотру здѣшней метрики. Всего крещеній было здѣсь 206 (за все время существованія церкви); но изъ нихъ 145 человекъ умерло или переселилось куда-нибудь въ другое мѣсто, 10 человекъ ослабѣло и къ церкви уже не имѣютъ отношенія, 7—неизвѣстно гдѣ и въ какомъ состояніи. Теперь въ самомъ городѣ, не считая деревни, 62 человекъ, вмѣстѣ съ пришедшими сюда изъ другихъ церквей—Церковь эта прежде была очень состоятельная; по рассказамъ, на одинъ симбокувай о Рождествѣ истрачивали по 50 и болѣе рублей. Тогда былъ построенъ и молитвенный домъ. Но общее обѣдненіе распространилось и на христіанъ: многіе изъ нихъ тоже разорились, многіе переселились въ другое мѣсто. Прежняго достатка въ церкви нѣтъ. А это въ свою очередь не могло не отразиться и на церковной жизни, въ ней нѣтъ той живости, какъ прежде. На вопросъ, есть ли симбокувай? намъ конфузливо отвѣчали, что нѣтъ. А причина самая простая: тратить на угощеніе по 50 еще теперь уже никто не въ состояніи, а устраивать по бѣдному стыдно. Преосвященный по этому поводу говорилъ о томъ, какъ нужно христіанамъ собираться и для чего; не угощеніе должно быть цѣлью, а взаимное назиданіе, чисто церковная, братская любовь. Поэтому, такія собранія нужно устраивать, какъ можно, проще, чтобы богатому нечѣмъ было кичиться предъ бѣднымъ, а этому стыдиться предъ богатымъ. Въ нашихъ церквахъ есть прямо даже правило не тратить на симбокувай больше извѣстной, очень ограниченной суммы, иногда всего нѣсколько енгъ; притомъ, на угощеніе расходуется не хозяинъ дома, гдѣ бываетъ собраніе, а сами же гости. Это нужно соблюдать и здѣсь. Тогда изъ-за бѣдности не будетъ повода лишаться этихъ весьма полезныхъ для оживленія церковной жизни собраній—Бесѣда эта прошла далеко за полдень, потомъ мы пошли со священникомъ въ свою гостинницу обѣдать, а христіане разошлись по домамъ.

Остатокъ дня прошелъ въ посѣщеніи христіанскихъ домовъ. Къ сожалѣнію, какъ я уже говорилъ, очень многихъ христіанъ не было дома: разъѣхались по рыбнымъ промысламъ, кто на Курильскіе острова, кто куда. Мы посѣтили только 14—15 домовъ. Между прочимъ, были у одного адво-

ката Филиппа Егуци, давнишняго знакомаго Владыки. Это было еще въ самыя первыя времена японскаго христіанства Преосв. Николаи только что поселился въ Токео, не былъ еще и епископомъ. Тогда Филиппъ былъ ученикомъ въ катихизаторской школѣ, въ которой преподавателемъ и былъ одинъ Владыка, другихъ миссіонеровъ тогда еще не было. Часовъ съ восьми начинались въ школѣ уроки и шли, съ небольшимъ перерывомъ около полудня, едва не до вечера. Вечеромъ же, когда стемнѣетъ, владыка отправлялся на катихизацію, куда нибудь на другой конецъ города, гдѣ занимался или просто къмъ-нибудь уступался домъ для этой цѣли. Тамъ собирались желающіе слушать ученіе, Владыка имъ и проповѣдовать, обычно слѣдуя порядку символа вѣры (по „Зеркалу Православія“ св. Димитрія Ростовскаго). Народъ былъ, по большей части, небогатый, занятой, поэтому могли собираться только послѣ своихъ дневныхъ занятій поздно вечеромъ. Путешествіе ночью по пустырямъ, которыми изобилвало тогда Тоокео (только что упразднено было сѣгунство, многочисленные дворцы даймео были откуплены правительствомъ и снесены), да еще для иностранца было далеко не безопасно. Вотъ ученики катихизаторской школы и рѣшили приставить къ епископу своего рода стражу, которая бы сопровождала его въ ночныхъ путешествіяхъ. Такииъ стражникомъ, какъ панболѣе сильный, и назначенъ быть нашъ Филиппъ. Самъ онъ впоследствіи катихизаторомъ кажется не былъ, и если былъ, то не долго, теперь онъ адвокатъ. Между прочимъ, японскіе адвокаты отнюдь не скрываютъ своей принадлежности къ христіанству, равно какъ и доктора (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые), и это не только не препятствуетъ ихъ занятію, но даже доставляетъ большіе практики: народъ привыкъ ояздять отъ христіанъ большіе честности, добросовѣстности, чѣмъ отъ своего брата, язычниковъ. Репутація очень хорошая, дай только Богъ, чтобы отъ этого пришли къ сознанію истины самого нашего ученія.

Обходя христіанскіе дома, получаешь нѣкоторое представленіе и о всемъ вообще состояніи здѣшней церкви. Признаться, церковь Неморо удовлетворительнаго впечатлѣнія не произвела. Есть, конечно, очень хорошіе христіане, усердныя къ церкви, исправно посѣщающіе Богослуженіе, хорошо, по христіански воспитывающіе своихъ дѣтей, но очень

много и лѣнливыхъ, какъ-то опустившихся. Много, конечно, вліяетъ на ихъ состояніе ихъ обѣдненіе, особенно послѣ прежняго достатка. Во многихъ домахъ только половина семьи христіане, остальные еще язычники. Это тоже признакъ не особенно хорошій: конечно, принужденій или чего-нибудь въ этомъ родѣ не допускается, только искренно вѣрующій дѣлается христіаниномъ, но хорошій христіанинъ уже самымъ примѣромъ своимъ, своимъ постояннымъ исповѣданіемъ вѣры долженъ вліять на своихъ родныхъ и обычно приводитъ ихъ въ церковь. Поэтому, въ хорошей семьѣ, обычно, все христіане. Впрочемъ, въ Неоморской церкви то хорошо, что христіане довольно исправно исполняютъ долгъ причастія св. таинъ. Изъ 62 человѣкъ болѣе сорока человѣкъ исповѣдниковъ, а кромѣ нихъ не мало, конечно, и младенцевъ.

Вата.

На слѣдующій день (10 августа—29 июля) часовъ въ восемь утра отправились въ Вата, военное поселеніе, „тонденъ“ по японски. Съ нами пошли священникъ съ катихизаторомъ, потомъ нѣсколько ребятъ въ качествѣ пѣвчихъ. Поселеніе растянулось на много верстъ вдоль прямой, какъ стрѣла дороги. Сажень черезъ пятьдесятъ одинъ отъ другого стоятъ совершенно одинаковые маленькіе домики, построенные на казенный счетъ. Верстахъ въ восьми отъ города находится си-гай, т. е. деревня въ собственномъ смыслѣ. Въ Вата у насъ 12 христіанскихъ домовъ, и все отличаются усердіемъ къ церкви. Оттого почти ни въ одномъ домѣ нѣтъ язычниковъ, семьи вполне христіанскія. Особаго катихизатора въ этой деревнѣ нѣтъ, она причислена къ городской церкви, тамъ же записываются и все крещенія, хотя бы они и происходили въ деревнѣ. По большимъ праздникамъ христіане ходятъ къ Богослуженію въ городъ, а по воскреснымъ днямъ въ свой деревенскій молитвенный домъ, куда по вечерамъ въ воскресныя дни приходитъ и катихизаторъ Моисей для проповѣди и молитвы.

Цѣлью нашего путешествія быть молитвенный домъ, гдѣ должны были собраться христіане. До него идти нужно было верстъ шесть. По дорогѣ зашли въ четыре христіанскихъ дома. Народъ вообще очень небогатый. Обычно въ военныя

поселенія переселяются больше бывшіе самураи, люди военнаго класса, которые, кромѣ своего военнаго искусства и китайской словесности, ничего не могли дѣлать. Неудивительно, что и ихъ первые опыты земледѣлія не были изъ самыхъ удачныхъ. Потомъ, этотъ поселокъ оказался весьма неудачнымъ и въ климатическомъ отношеніи. Здѣшніе туманы совершенно уничтожаютъ хлѣбъ, только корнеплодные растенія и могутъ родиться хорошо. Какъ бы то ни было, христіане здѣсь сидятъ на землѣ, а это очень важно для церкви: они не могутъ такъ легко бросить мѣсто своего жительства и переселиться куда—нибудь. Оттого и церковь здѣшняя не тернитъ столько отъ переселеній, какъ напр., таже церковь въ Неморо.

Молитвенный домъ ничѣмъ отъ остальныхъ домовъ не отличается. Это тоже небольшой казенный домикъ, выстроенный для одной солдатской семьи. Онъ принадлежитъ одному изъ христіанъ, Акилѣ, который самъ состоитъ учителемъ въ какомъ-то селѣ, домъ же свой, какъ пустой, предоставилъ для молитвенныхъ собраній своихъ односельчанъ. Въ домѣ очень не уютно, бѣдно. Старыя татами, стѣны оклеены газетами, потолка нѣтъ. Къ довершенію всего, и кухня находится тутже, т. е. въ полу сдѣлано отверстіе въ сажень длины и половину того ширины, по японски называется „ирори“. Это отверстіе наполнено землей и тутъ постоянно горитъ огонь для варки кушанья или для тепла. Въ старой Японіи я видалъ только небольшія хибаци, въ которыхъ безъ запаха и дыма тлѣлъ древесный уголь, здѣсь же жгли прямо дрова, да еще въ самомъ примитивномъ необдѣланномъ видѣ; положить обрубокъ дерева, цѣлый стволъ, и зажгутъ его съ одного конца, потомъ только подвигаютъ его, по мѣрѣ того, какъ онъ сѣраетъ. Дымъ выходитъ въ окно, продѣланное въ крышѣ, но понятно, добрая половина этого дыма наполняетъ комнату и преобильно ѣсть глаза, особенно намъ, непривычнымъ. На стѣнѣ виситъ икона Спасителя и иконы четырехъ евангелистовъ.

Христіане еще не собрались, поэтому мы отдохнувъ немного въ „квайдоо“ (молитвенный домъ) пошли опять по домамъ христіанъ. Всѣ живутъ болѣе или менѣе одинаково, всѣ составляютъ однородную массу, не то, что въ Неморо:

всѣ христіане хорошіе. Являлся естественно вопросъ, зачѣмъ ихъ оставлять безъ особаго катихизатора, зачѣмъ присоединять къ Неморо, съ которымъ у нихъ мало общаго? Рѣшили, поэтому, устроить въ Вата самостоятельную церковь, поселить тутъ катихизатора, дать особую метрику и пр. Это необходимо и для слушающихъ ученіе, которые здѣсь есть: изъ Неморо, при всей близости, ходитъ сюда катихизатору затруднительно, особенно въ зимнее, очень морозное время. У о. Игнатія есть еще городъ Кусиро, въ разстояніи верстъ 160, тамъ же есть христіане и очень усердные, есть и много желающихъ слушать ученіе, а катихизатора для нихъ нѣтъ. Священникъ можетъ посѣщать ихъ только отъ времени до времени, и конечно, можетъ только поддерживать вѣру въ старыхъ христіанахъ, новымъ же проповѣдовать не имѣетъ времени. Чтобы не оставлять ихъ совсѣмъ безъ всякой помощи, рѣшили послать туда Немороскаго учителя пѣнія Александра Морокоси. Онъ и въ Неморо былъ собственно на положеніи катихизатора (ученіе онъ знаетъ достаточно для этого). Теперь онъ еще не пріѣхалъ изъ Тоокео, рѣшили сейчасъ же послать ему письмо въ Хакодате, чтобы подождать тамъ до возвращенія епископа; ему дана будетъ инструкція, и онъ прямо изъ Хакодате направится въ Кусиро. Въ Неморо же останется одинъ о. Игнатій. Для него особаго труда это представлять не можетъ: церковь небольшая. Если будутъ слушатели, онъ самъ долженъ ихъ и оглашать: это тоже одна изъ главныхъ обязанностей священника. Когда же о. Игнатію придется отлучиться для объѣзда по церквамъ, Моисей на это время можетъ придти изъ Вата.

Конечно, хорошо бы имѣть для всѣхъ этихъ мѣстъ особыхъ катихизаторовъ, но на нѣтъ и суда нѣтъ. Мы переживаемъ теперь своего рода катихизаторскій кризисъ: народъ совсѣмъ не идетъ въ катихизаторскую школу, а если и приходятъ, то такіе, что лучше бы не приходили, приходится отказывать въ приѣмъ, не смотря на всю снисходительность. Много въ этомъ случаѣ вліяетъ скудость катихизаторскаго содержанія. Катихизаторъ при началѣ службы до послѣдняго времени получалъ 8 енъ, потомъ 10 и 12, нѣкоторые, особенно обремененные семьей, получали и больше этого, но

норма была такая ¹⁾. Въ старые годы это было вполнѣ достаточно, хотя и не роскошно. Но китайская война, а еще болѣе послѣдовавшее за ней вооруженіе, устройство громаднаго флота, арміи и пр. такъ возвысили на все цѣну, что положительно мелкіе чиновники стонуть при своихъ скудныхъ окладахъ. По этому, и въ катихизаторы идти охотниковъ уже не находится столько, какъ прежде. Кромѣ этого, вліяетъ здѣсь и общая холодность къ вопросамъ религіознымъ, реакція, которая еще не прекратилась. Наконецъ, многихъ удерживаетъ отъ катихизаторской службы и необходимость быть на содержаніи отъ иностранцевъ, особенно, русскихъ. Это представляется унижительнымъ для національнаго сознанія японцевъ. Лично, можетъ быть, всякій не прочь бы помириться съ этимъ, но предъ глазами другихъ этого сдѣлать не можетъ. Вотъ почему особенно нужно привѣтствовать всякую попытку къ самостоятельности церквей въ матеріальномъ отношеніи. Церковь, независимая матеріально совпѣ, имѣетъ въ себѣ прочную гарантію на долговѣчность, да и болѣе привлекаетъ къ себѣ людей. Притомъ, и проповѣдникъ предъ глазами вѣншихъ свободенъ отъ лишняго нареканія. Это начинаютъ сознавать и сами японцы;—то и дѣло среди христіанъ раздаются голоса о необходимости самимъ содержать церковь, не мало уже и разныхъ опытовъ сдѣлано въ этомъ отношеніи. Только до сихъ поръ всѣ эти опыты еще не достаточно серьезны (за немногими исключеніями), все еще сказывается привычка пользоваться готовымъ, а не жертвовать своимъ на церковь. Въ этомъ не мало виноваты и сами иностранныя миссіи со своимъ всегда открытымъ кошелькомъ.

Около часу пополудни собрались въ молитвенный домъ христіане, всѣ нарядились въ свои лучшія платья, съ почтеніемъ принимали благословеніе епископа, вообще для нихъ этотъ день былъ большимъ праздникомъ. Отецъ Игнатій началъ вечерню. Пѣли опять ребята подъ управленіемъ Моисея, пѣли главнымъ образомъ пришедшіе съ нами изъ Неморо и съ такимъ же успѣхомъ, какъ и вчера. Впрочемъ, христіане, наполнившіе всю комнату, молились очень

¹⁾ На послѣднемъ соборѣ 1897 г объявлено увеличеніе этой нормы на 2 ена: 10, 12, 14.

усердно, истово крестились, серьезно и просто. Послѣ службы епископъ говорилъ поученіе, по обыкновенію сидя (на этотъ разъ табуретки не оказалось, ее замѣнилъ собою низенькій японскій столикъ), говорилъ на тему: все, что ни дѣлаете, дѣлайте во славу Божию. Есть люди, призванные на служеніе церкви или сами себя посвятившіе Богу, эти прямо совершаютъ дѣло Божіе и тѣмъ спасаются. Но и всякій, оставаясь при своемъ дѣлѣ, можетъ точно также дѣлать дѣло Божіе. Для этого необходимо свое служеніе совершать не для славы, не изъ корысти, а для Бога, совершать какъ долгъ, возложенный Богомъ. Земледѣлецъ, учитель, воинъ, купецъ, всѣ они необходимы для человѣчества, для общества, всѣмъ имъ быть повелѣлъ Господь. Пусть они трудятся въ сознаніи этого и для этого, тогда однимъ исполненіемъ своего служенія они получаютъ царство небесное.—Послѣ проповѣди, снявъ омофоръ, владыка просто стала бесѣдовать съ христіанами, знакомился съ каждымъ изъ нихъ, спрашивалъ, когда кто крещень и т. п. И, наконецъ, объявилъ имъ самое главное: вы часто просили катихизатора независимо отъ Неморо, теперь вашу просьбу можно исполнить. Съ этихъ поръ любимый вами Моисей будетъ жить у васъ, въ Неморо будетъ уходить развѣ только во время отлучекъ о. Игнатія. Съ этихъ поръ въ Вага образуется самостоятельная церковь, будетъ особая и метрика и пр. Теперь вы должны особенно стараться для преуспѣянія вѣры, должны находить слушателей для вашего катихизатора; еще усерднѣе, чѣмъ прежде, привлекать своихъ друзей, сосѣдей, родственниковъ къ слушанію вѣры. Это здѣсь гораздо легче, чѣмъ гдѣ-бы-то-нибыло: всѣ вы неподвижно живете на своихъ мѣстахъ, живете по многу лѣтъ вмѣстѣ, постоянно за однимъ дѣломъ. Естественно всѣмъ вамъ быть весьма близкими между собой, тѣмъ легче въ дружеской бесѣдѣ раскрыть предъ язычникомъ свою вѣру,—слову пріятели всякій больше дастъ цѣны, чѣмъ даже катихизатору, проповѣдующему по должности.—Крайне необходимо также придать и молитвенному дому болѣе или менѣе приличный видъ. Этотъ вопросъ немедленно и былъ рѣшенъ. Съ согласія присутствовавшего тутже хозяина, квайдоо рѣшили внутри оклентъ хорошей бумагой, перемѣнить татами, устроить потолокъ, вынести кухню наружу и т. п. Такимъ об-

разомъ и молиться будетъ гораздо удобнѣе, да и катихизаторъ можетъ пригласить къ себѣ кого — угодно, не стѣсняясь убогой своей обстановкой. На постройку епископъ пожертвовалъ 30 енъ, остальное же внесутъ христіане.—Также и здѣсь владыка убѣждалъ христіанъ поддерживать симбокувай. Лѣтомъ, конечно, всѣ они заняты въ полѣ, но зимой свободнаго времени много. Вотъ тогда и нужно собираться для взаимнаго назиданія въ церкви или по очереди въ домахъ христіанъ.

Было болѣе трехъ часовъ, пора была бы и перекусить. Кто-то изъ христіанъ принесъ было цѣлый узелъ яицъ, начали ихъ уже и варить (рису-де европейцы не ѣдятъ), какъ вдругъ катихизаторъ вспомнилъ, что сегодня среда. Молчаливая сигнализанія, и яйца моментально исчезаютъ со сцены, прежде чѣмъ владыка успѣлъ ихъ замѣтить: Зато сварили, картофеля а онъ здѣсь родится очень хорошій. Удивительно какъ вкусно показалось!

Поблагодаривши христіанъ за угощеніе, мы пошли дальше: нужно было докончить обходъ христіанскихъ домовъ. Пошли въ си-гай, гдѣ собралось домовъ сорокъ, есть и лавки, и мастерскія и пр. На полдорогѣ туда, совершенно въ полѣ стоитъ большой одноэтажный домъ, это — сельская школа. Мы зашли въ нее, потому что тутъ жило двое нашихъ христіанъ. Школа—человѣкъ на 200 слишкомъ при четырехъ учителяхъ. Изъ послѣднихъ двое православныхъ, а третій епископаль, зять одного изъ православныхъ, тоже склоняющийся къ православію. Религія, такимъ образомъ, не служитъ препятствіемъ къ учительской должности. Но правительство заставляетъ учителей воздерживаться отъ всякаго намека на религію, даже у себя на квартирѣ (если она тутъ же въ зданіи школы) запрещается имѣть икону и пр. Это однако не мѣшаетъ учителямъ—фанатикамъ ругать въ классѣ христіанство, распространять среди дѣтей самыя нелѣпыя басни о немъ. До чего доходитъ эта боязнь христіанства, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго маленькаго факта: написано настоятелемъ посольской церкви о. Сергіемъ Глѣбовымъ руководство къ изученію русскаго языка для японцевъ,—руководство очень хорошее и подробное. Но правительственная торговая школа затруднилась принять его въ качествѣ учебника: тамъ-де есть элементъ религіоз-

мый. А элементъ этотъ только и состоялъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ на склоненіе словъ Христосъ, Исусъ и пр. Какъ видите, и здѣсь свобода отъ религіи переходитъ въ гоненіе на религію, т. е. христіанство (потому что буддизмъ гоненію не подвергается).

Мы зашли въ квартиру учителя, а потомъ осмотрѣли и всю школу, которая теперь, по случаю каникулъ, стояла пустой. Въ ней нѣсколько классовъ, каждый человѣкъ на 40, есть особый гимнастическій залъ съ деревянными ружьями. Все это устроено чрезвычайно просто, некрашенныя стѣны, такія же парты, все очевидно стоитъ недорого. Но учиться можно, и учится въ этой школѣ народу очень много.

Въ си-гай мы зашли въ домъ самаго замѣчательнаго изъ здѣшнихъ христіанъ Петра Танака. Это очень высокій, здоровый человѣкъ, настоящий казакъ, къ довершенію сходства и борода у него рыжеватая, что у японцевъ встрѣчается весьма рѣдко. Онъ и воевать молодецъ: за послѣднюю войну чѣмъ-то отличился, имѣетъ медаль и пенсію. Теперь онъ инкѳо, т. е. на покоѣ, устранился отъ всякихъ официальныхъ отношеній, земельный участокъ предоставилъ брату, а самъ съ женой и приѣмной дочерью обрабатываетъ только свой, довольно большой огородъ. Христіаннъ онъ очень хорошій, усердный, равно какъ и вся его семья. Прежде онъ былъ епископаломъ, и даже въ молодости хотѣлъ сдѣлаться проповѣдникомъ, но обстоятельства потомъ сложились иначе. Принявши православіе, онъ не позабылъ своего первоначальнаго намѣренія, и вмѣсто себя рѣшилъ посвятить на служеніе церкви кого-нибудь изъ дѣтей, если будутъ. Поэтому онъ и просилъ епископа принять свою приѣмную дочь въ нашу женскую школу съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса дѣвочка могла или выйти замужъ за кого-нибудь изъ проповѣдниковъ или же и сама могла стать проповѣдницей. Кроме того, Петръ жертвуетъ на церковь участокъ земли для квайдоо. Участокъ этотъ находится въ си-гай, что очень удобно; мѣсто очень видное. Дай Богъ, чтобы это намѣреніе потомъ пришло въ исполненіе.

Посидѣвъ у Петра въ домикѣ, поговоривъ съ нимъ, мы пошли въ обратный путь. Идти пришлось еще больше, чѣмъ до сихъ поръ: насъ повели другой окольной дорогой, чтобы

посѣтить еще нѣкоторыхъ христіанъ въ деревушкѣ подь самымъ городомъ. Только къ семи часамъ вечера добрели мы, наконецъ, до своей гостиницы. Устали порядочно, особенно, конечно, устали сопровождавшіе насъ ребята, — сначала они и прыгали и бѣгали, далеко опережая насъ, а къ концу еле-еле тащились назадъ, повѣсивъ носы и раскрывъ рты. Да и не удивительно устать: въ общей сложности, со всѣми заворотами и крюками, мы прошли добрыхъ двадцать верстъ, если не всѣ 25. Не даромъ Владыка потомъ говорилъ, что тридцать лѣтъ несутъ человѣка, а его шестьдесятъ два ему самому приходится нести.

Вечеръ прошелъ въ совѣщаніяхъ, что купить въ подарокъ нашимъ курильцамъ (пароходъ уходилъ туда въ субботу утромъ). Уговорились купить по 1 фунту японскаго чаю, по 1 ф.—китайскаго, табаку, сахару 10 ф., по платку для жепщинъ, нитокъ и пр. Таковъ ужъ обычай. Даже когда ѣдетъ на Сикотанъ о. Игнатій, христіане непременно отправляютъ съ нимъ гостинцевъ для курильцевъ. И эти послѣдніе, какъ дѣти, радуются этому.

Кладбище и Симбокуквай.

Пароходъ уходилъ только 1—13 августа, оставалось еще пѣлыхъ двое сутокъ сидѣть безъ опредѣленнаго дѣла въ Неморо. Мы за это время посѣтили здѣшнее кладбище. Оно стоитъ на юру, постоянно подь вѣтромъ. Деревья здѣсь не растутъ, зато трава все глушитъ собою, высокая, вѣчно зеленая. А пзъ нея какъ-то странно поднимаются могильные памятники, которыхъ совсѣмъ не ожидаешь среди этихъ зарослей. Памятники больше самые простые: только тоненькій столбъ съ чернѣющей сверху внизъ китайской или санскритской (у буддистовъ) надписью. Есть впрочемъ и каменные памятники богачей. Язычники въ Неморо по большей части сжигаютъ своихъ мертвецовъ: зимой весьма трудно копать замерзшую землю.—Могилы нашихъ христіанъ расположены особо отъ языческихъ, бокъ о бокъ съ протестантами. Только протестанты не имѣютъ на своихъ могилахъ никакого признака христіанскаго, даже надпись ничѣмъ не отличается отъ языческой. Православные могилы всѣ украшены небольшимъ деревяннымъ крестомъ, на кото-

ромъ кромѣ имени усопшаго, значатся знаменательныя слова: „Перешли отъ смерти въ жизнь“. Среди протестантскихъ могилъ мы обратили вниманіе на одинъ гранитный памятникъ съ англійскою надписью. Это могила баптистскаго миссіонера Карриентера. Онъ 23 года служилъ въ Бирмѣ, и около полутора года въ Неморо. Съ нимъ вмѣстѣ пріѣхала и его жена, которая и доннѣ миссіонерствуетъ въ Неморо, притомъ на своемъ содержаніи. Она очень ревностная миссіонерка, не жалѣющая ни силъ ни средствъ на проповѣдь, но, говорятъ, успѣха ея миссія въ Неморо имѣетъ немного. Народъ ее хорошо знаетъ, величаетъ „бапутезма—но обаасанъ“ (баптистская бабушка), ребята охотно принимаютъ отъ нея предъ проповѣдью лакомство (однажды даже и одежду раздавали), но къ вѣрѣ не склоняются. Кромѣ баптистовъ, есть, или лучше, были въ Неморо епископалы, но и они тоже плодовъ не имѣли. Послѣ этого нельзя не удивиться, что наши японскіе проповѣдники имѣли всетаки столько обращенныхъ здѣсь.

Мы отслужили на кладбищѣ литію по всѣмъ схороненнымъ тамъ. Владыка совѣтоваль христіанамъ почаще приходить на могилы своихъ родныхъ, украшать ихъ, напр., цвѣтами, молиться, все это дѣло нашей любви, которая не можетъ прекратиться и смертью.—На обратномъ пути зашли было къ баптистской обаасанъ, но она уѣхала въ Вата, на этотъ разъ съ ней не повидались.

Вечеромъ произошелъ слѣдующій довольно курьезный случай. Пришелъ къ намъ „кемпей“, т. е. жандармъ,—въ штатскомъ платьи. Спрашивалъ о цѣли нашего пріѣзда, о вѣрѣ. Владыка долго ему раскрывалъ необходимость для человѣка религіи, и именно истинной, а не созданной лишь человѣческимъ воображеніемъ: необходимость для человѣка вѣчныхъ цѣлей, въ которыхъ бы находила удовлетвореніе его безсмертная душа и пр. Жандармъ внимательно и долго слушалъ, а потомъ неожиданно заявилъ, что онъ принадлежитъ собственно къ тайной полиціи и на службу выходитъ всегда въ штатскомъ платьи, теперь бы ему очень любознательно посмотреть наши паспорты. Вотъ тутъ и толкуй съ нимъ о вѣрѣ! Впрочемъ, можетъ быть, онъ и въ самомъ дѣлѣ заинтересованъ вѣрой, потому что и прежде не разъ обращался къ катихизатору, да и теперь спрашивалъ и про

книги и пр. Можетъ быть, и придетъ со временемъ въ церковь. Среди полицейскихъ у насъ много христіанъ.

12 числа устроили симбокуквай, чтобы положить начало для возстановленія его въ здѣшней церкви. Назначили три часа послѣ обѣда, но къ намъ пришелъ бонза, состоящій здѣсь проповѣдникомъ при тюрьмѣ и задержалъ насъ нѣсколько. Въ японскихъ тюрьмахъ по образцу европейскихъ есть особые увѣщатели, обязанность которыхъ проповѣдовать заключеннымъ каждый день по часу и болѣе. Предметомъ проповѣди не должна быть религія, а только нравственность. Впрочемъ, желаніе какъ-нибудь исправить арестантовъ иногда заставляетъ начальниковъ тюрьмы снисходительно смотрѣть и на религіозную, даже христіанскую проповѣдь. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ той же неморской тюрьмѣ проповѣдникомъ былъ нашъ православный, который, дѣйствительно, и обратилъ нѣсколькихъ преступниковъ ко Христу. Особенно памятно всѣмъ обращеніе двоихъ лихихъ разбойниковъ, приговоренныхъ за многіе свои грѣхи къ смертной казни. Оба они увѣровали, приняли крещеніе, глубоко покаялись въ своихъ грѣхахъ, и уже не только не возмущались своимъ осужденіемъ, но считали его даже еще слишкомъ легкимъ для себя. Мы должны-де пострадать несравненно болѣе. И вотъ они рѣшили сами умертвить себя. Къ общему сожалѣнію, проповѣдникъ не успѣлъ отговорить одного изъ нихъ отъ этого безумнаго шага. Другой-же, самый главный, былъ спасенъ и, спустя нѣсколько времени, умеръ истиннымъ христіанскомъ съ молитвой на устахъ, хотя и на гильотинѣ. Христіане не могли, конечно, присутствовать при этой казни: она совершалась на тюремномъ дворѣ. Они въ это время собрались въ церковномъ домѣ и усердно, какъ только можно въ такую великую минуту, молились за своего отходящаго брата. Потомъ его похоронили по христіански.—Послѣ должно было перемѣниться начальникъ тюрьмы, или свыше повѣяло нѣсколько инымъ вѣтромъ, только въ настоящее время въ тюрьмѣ проповѣдуетъ бонза свою буддійскую мораль, притомъ еще болѣе тощую, чѣмъ обыкновенно, потому что религіозной стороны проповѣдовать ему не приходится.

Когда мы пришли въ церковный домъ христіане, не смотря на проливной дождь, были уже въ полномъ сборѣ, много

пришло и изъ Вата. Наружнія двери стояли настежь, на улицѣ собралось нѣсколько язычниковъ, которые то уходя, то приходя все время толпились тамъ. Пропѣли „Царю Небесный“, прочитали Святыи Боже, Отче нашъ, о. Игнатій сказалъ краткую сугубую ектенію и отпусти, а потомъ первый и началъ говорить свое поученіе. За нимъ Владыка разсказалъ исторію Товита и раскрылъ ученіе объ ангелахъ хранителяхъ, о необходимости постоянно блюсти себя отъ грѣха, который удаляетъ ангела, о молитвѣ ангелу и пр. Обѣ рѣчи продолжались часъ 20 минутъ. Слушатели замѣтно утомились,—поэтому послѣ рѣчи владыки сдѣлали небольшой перерывъ. Потомъ говорилъ я на тему: Праведникъ вѣрою живъ будетъ“, о необходимости, пуще глаза, беречь свою вѣру, потому что только вѣруя мы можемъ слѣдовать Христу, безъ вѣры же пропадетъ вся наша духовная жизнь. Нужно постоянно бодрствовать по слову Спасителя. Для этого церковь наша предлагаетъ много средствъ, это—различныя церковныя правила, заповѣди, праздники, посты. Все это различныя средства воспитать и поддерживать въ христіанинѣ вѣру. Особенно важно соблюдать ежедневную молитву, только практика можетъ создать навыкъ, а молящійся постоянно уже на самомъ дѣлѣ недалекъ отъ царства небеснаго, потому что постоянно находится съ Богомъ.—Говорить пришлось очень не долго, да и то мои слушатели едва ли въ просонкахъ что разобрали: подъ рядъ три проповѣди не многіе могутъ выслушать, да еще съ непривычки къ нашему, во всякомъ случаѣ, своеобразному японскому языку.

Этимъ собственно назидательная часть симбокуквая и закончилась. Пропѣли Достойно есть, о. Игнатій сказалъ отпусти. Началась часть угостительная, подали чай, японское печенье. Собраніе оживилось, пошли общіе разговоры, иногда и смѣхъ. Обычно такимъ, такъ сказать, неофициальнымъ разговоромъ и заканчивается всякій симбокуквай: наговорившись вдоволь, иногда рѣшивши какой—нибудь вопросъ изъ церковнаго хозяйства, христіане расходятся по домамъ. Но на этотъ разъ порядокъ вышелъ не тотъ. Среди чая и сластей общую бесѣду прервалъ упомянутый прежде адвокатъ и старинный пріятель владыки Филиппъ Егуци. Онъ всталъ и началъ длинную рѣчь о преосвященномъ Ни-

колаѣ, тутъ же присутствовавшемъ, вспоминалъ какъ онъ (Филиппъ) былъ въ школѣ, какъ тогда слушалъ ученіе епископа и пр. Владыка терпѣливо прослушалъ Филиппово краснорѣчіе и самъ разсказалъ нѣсколько случаевъ изъ прежней тоокійской жизни Филиппа, про его силу характера и пр., а потомъ какъ-то невольно перешелъ къ воспоминанію всей первоначальной исторіи христіанства въ Японіи, разсказалъ объ обращеніи о. Павла Савабе, о. Іоанна Сакаи, нашихъ первыхъ христіанъ, о разныхъ трудностяхъ, лишеніяхъ, даже прямыхъ гоненіяхъ, какія приходилось тогда христіанамъ переносить и отъ правительства и отъ общества. Савабе и многіе съ нимъ (нѣкоторые и теперь еще здравствуютъ, какъ, напр., о. Матфей Кагета, о. Петръ Сасагава и др.) сидѣли и въ тюрьмѣ. Воспоминанія, дорогія для дѣйствовавшихъ тогда и весьма назидательныя для теперешнихъ. Владыка болѣе часу продолжалъ свой разсказъ, да можно бы говорить и дольше, но становилось уже поздно, а деревенскимъ христіанамъ приходилось еще идти далеко; волей неволей бесѣда окончилась и мы, въ сопровожденіи Петра Танака, его дочери и брата-куща, пошли въ гостиницу.

Архимандритъ Сергій,
